

УДК: 165.42

DOI: 10.15372/PS20250504

EDN: VXXABE

Е.Н. Лисанюк

ГАРРИ И ПИНГВИНЫ В ФОРМАЛЬНОЙ ТЕОРИИ АРГУМЕНТАЦИИ

В статье функции понятия спора в формальной теории аргументации проиллюстрированы при помощи двух хорошо известных примеров из теории аргументации: примера о Гарри с Бермудских островов, использованного С. Тулмином, и примера о пингвине Твити, которая не летает, хотя и птица, используемого в немонотонной логике. Путем реконструкции этих примеров обосновывается важность понятия спора в логике аргументации для выработки путей решения задачи поиска и отбора наиболее сильных аргументов, с которыми можно отождествлять исходы аргументации между сторонами. Решение этой задачи является объединением усилий двух ведущих направлений современной формальной теории аргументации – логики аргументации и диалектической теории аргументации.

Ключевые слова: логика аргументации, диалектика, разрешение спора, немонотонная логика, диалог.

E. N. Lisanyuk

HARRY AND PENGUINS IN FORMAL THEORY OF ARGUMENTATION

We illustrate the functions of the concept of dispute in the formal theory of argumentation with the help of two well-known examples from the theory of argumentation: the example of Harry from Bermuda, used

by S. Toulmin, and the example of Tweety the penguin, who does not fly, although it is a bird, used in non-monotonic logic. Reconstruction of these examples allows us to show the importance of the concept of dispute in the logic of argumentation for developing ways to solve the task of finding and selecting the strongest arguments with which the outcomes of argumentation between the parties can be identified. The solution of this task is a unification of the efforts of two leading areas of modern formal theory of argumentation - the argumentation logic and the dialectical theory of argumentation.

Keywords: argumentation logic, dialectic, dispute resolution, non-monotonic logic, dialog.

В статье очерчиваются функции понятия спора в формальной теории аргументации и обосновывается положение о его необходимости в целях выработки пути решения задачи поиска и отбора наиболее сильных аргументов, с которыми можно отождествлять исходы аргументации между сторонами. Эту же задачу можно описать не только в терминах одной из прикладных задач формальной теории аргументации, как это сделано выше, но и в терминах собственно теории – как объединение усилий двух ее ведущих направлений, логической и диалогической (теорий) аргументации. Первое из них в последнее время получило название логики ориентированной формальной аргументации или логики аргументации. Логика аргументации нацелена на изучение формальной выводимости в цепочках многосортных умозаключений, порождаемых в условиях нехватки или несовершенства информации, когда она неполная или противоречивая.

Главная особенность современной логики аргументации, отличающая ее от того, что под логической теорией аргументации понимали еще в середине XX в., заключается в особенности ее предмета исследования - стремлении найти минимально приемлемые заключения, которые можно вывести из множества посылок, могущих оказаться несовместимыми или недостаточными для корректного выведения заключения. Помимо формального взгляда на вывод, трактуемый как переход от посылок к заключению, с прежней логической теорией аргументации ее роднят формальные способы решения задачи отбрасывания неприемлемых аргументов – логически некорректных умозаключений. Вме-

сте с тем класс приемлемых аргументов в современной логике аргументации оказывается более широким за счет того, что базовым отношением может быть не только выражаемая отношением следования поддержка заключения посылками, но также критика, как в абстрактном подходе к аргументации Пхана Миня Дунга – магистральной линии в современной логике аргументации (Dung 1995), которой мы коснемся ниже, и невыводимость (Зайцев 2024). Таким образом, две особенности логики аргументации – это идея выведения заключения из множества посылок, не обязательно полного и консистентного, и, возможно, бесконечного, а также расширение спектра базовых отношений, фундирующих формальную выводимость.

Эти две особенности не исключают интерпретации подобных множеств как наборов предъявляемых в диалоге аргументов, а отношений – как дедуктивных или неформальных способов демонстрации в них. Они созвучны идеям Хаима Перельмана, одного из родоначальников второго направления, высказанным им накануне возникновения логики аргументации в 1959 г. в их совместном с Л. Ольбрехтс-Тытекой трактате «Новая риторика», который является одним из теоретических источников современной диалектической теории аргументации (Perelman, Olbrechts-Tyteca, 2001, p. 22):

«В течение последнего столетия логике выпало блестящее развитие, в ходе которого, отбрасывая свои старые формулы, она устремилась к анализу методов доказательства (proof), эффективно используемого математиками.... Одним из результатов этого развития стало ограничение собственного предмета исследования, ведь все, что математики игнорируют, является чуждым для нее. Полученную таким путем в логике теорию доказательства (demonstration) логики обязаны дополнить теорией аргументации».

Задачу создания такой теории аргументации реализует второе направление, именуемое также диалектическим, человеко- или агентно-ориентированным фокусируется на изучении аргументации в диалоге в качестве инструмента для достижения целей, ради которых в диалогах используют аргументы, включая убеждение, совещание, эристику и т.д. В первых попытках на этом пути ученые стремились формализовать правила диалого-

вых взаимодействий, чтобы выразить семантику логических операторов, таких как отрицание, конъюнкция, импликация и дизъюнкция, трактуя их как правила защиты и критики предложений. Наиболее влиятельными из них стала формальная диалектика Чарльза Хэмблина (Hamblin, 1971), формализация вопросно-ответного диалога Джима Маккензи (Mackenzie 1979) и концепция формального спора Николаса Решера (Rescher 1977). За исключением формально-диалектической концепции Эльзе Барт и Эрика Краббе (Barth, Krabbe, 1982), попытавшихся определить некоторые типы диалогов при помощи понятия расхождения во мнениях, основанного на разграничении между истинностными значениями предложений, выступающих содержаниями точек зрения сторон семантики пропозиций, эти концепции не были логическим исследованием диалогов или споров, несмотря на то что в них и используются эти термины. Это характерно и для разрабатываемых в компьютерных науках концепциях диалоговых протоколов взаимодействий агентов, в которых для решения конкретных задач агенты могут не только выдвигать предложения, но и отзываться их, запрашивать их оценку, изменять ее, и т.д. (Loui 1998), (Brewka 2001). В современных диалоговых протоколах спектр допустимых действий агентов подчинен типам задач - на вычисление, принятие решений и т.д. (Atkinson et. al. 2006), включая их предметную определенность, например, в праве (Hage 1993, Gordon 1994). Это сблизило разработку подобных протоколов и моделирование аргументативных диалогов определенного типа, открыв перспективу исследования стратегии и тактики аргументирования не как инструмента убеждения вообще, но относительно определенных типов диалогов, где она используется (Walton, Krabbe, 1995), (van Eemeren, Grootendorst, 2004). По аналогии с логикой аргументации и в духе античной диалектики это направление следовало было бы назвать диалектикой аргументации, как предлагал Х. Перельман, но этому препятствует устоявшееся, но не связанное с аргументацией в диалоге использование термина «диалектика» в гегелевской и советской философии.

Ключевой характеристикой диалектической теории аргументации, начиная с середины XX в., которая отличает ее современный этап от прежнего этапа, по мнению Хенри Праккена, одного

из ведущих представителей логики аргументации, является разделяемое в сообществе ее исследователей положение о том, что за исключением формальных доказательств теорем в математике, оценка аргументов осуществляется относительно других аргументов в диалоге. Она является производной не от строения, как в логически корректных умозаключениях, а от способности противостоять критике в данном диалоге. Такая оценка может быть формализована логическими или вычислительными методами, и это касается как демонстративных, так и недемонстративных аргументов, в которых истинность посылок поддерживает истинность заключения, но не гарантирует ее (Prakken, 2018, 127). Таким образом, с прежними диалектическими и риторическими теориями аргументации ее современную версию роднит сфокусированность на диалоге - речевом или вербальном взаимодействии рациональных участников, как сподобе или форме аргументации, изучение которых внесло вклад в создание методов и методик оценки аргументов.

Два следующих примера рассуждений, о Гарри с Бермудских островов и о пингвинах, символизируют границу между прежним и современным этапом в развитии теории аргументации в XX в. в диалектической теории аргументации и в логике аргументации, соответственно.

(П1) Птицы летают,

(П2) Твити – птица,

(П3) Значит, птица летает.

Однако:

(П4) Пингвины не летают, хотя они птицы.

(П5) Твити – пингвин.

(П6) Значит, Твити не летает.

Пример о пингвинах сделался мемом сначала в немонотонной логике, а затем и в логике аргументации, после выхода в свет специального выпуска журнала «Искусственный интеллект» (Artificial Intelligence) в 1980 г. (Bobrow, 1980), под редакцией Даниэля Боброва, видного представителя северо-американской научной школы компьютерных исследований, в своей докторской диссертации создавшего первую программу машинной обработки естественного языка на основе логического вывода для решения прикладных задач. На пример о пингвинах ссылаются, когда хо-

тят указать на следующие две важные особенности логики аргументации, касающихся немонотонного вывода. Это отменяемость (правил) вывода вследствие возможных исключений, и вывод по умолчанию, или по первому чтению *prima facie*, когда исключения не учитывают, абстрагируясь от них.

Действительно, нетрудно вывести (П3) из (П1) и (П2) по хорошо известному по модусу ААА (BArbArA) первой фигуры силлогизма в традиционной силлогистике. Его часто иллюстрируют примером умозаключения о том, что Сократ, или в другой версии – Кай, смертен, который можно найти едва ли не в каждом учебнике по логике:

(К1) Люди смертны,

(К2) Кай – человек,

(К3) Значит, Кай – смертен.

Вместе с тем вывести истинность (П3) и (К3) подобным способом возможно, только если по умолчанию считать, что посылки (П1) и (К1) являются исчерпывающими обобщениями - общими, а не частными категорическими предложениями, т. е. не имеют исключений. Наличие такого исключения (П4), взятое вместе с (П5), влечет (П6) и отбрасывает (П3), отменяя вывод (П3) из (П1) и (П2). Развитием идей отменяемого вывода и вывода с умолчанием стало понятие приемлемого аргумента в абстрактном подходе к аргументации Дунга. В соответствии с ним аргумент β называют приемлемым на данном множестве аргументов, упорядоченных бинарным отношением атаки $F = \langle Arg, attack \rangle$, если в тех случаях, когда β атакован одним из них – $attack [\alpha, \beta]$, то в F найдется аргумент γ , атакующий α – $attack [\gamma, \alpha]$, и тем самым возвращающий β , отклоненный атакой α ранее. По умолчанию β считается приемлемым на данном множестве аргументов до тех пор, пока он не атакован одним из них. Вместе с тем ясно, что приемлемость не атакованного и атакованного и возвращенного аргумента, т.е. защищенного, неодинаковая, и первый слабее второго.

(Г1) Родившиеся на Бермудах являются британцами – британскими подданными.

(Г2) Гарри родился на Бермудах.

(Г3) Значит, Гарри - британец.

Однако:

(Г4) Если родители Гарри не были британцами, то Гарри – не британец.

(Г5) Если Гарри в дальнейшем сменил свое британское гражданство на гражданство США, как многие жители Бермуд, то Гарри – не британец.

Пример о Гарри стал вехой в развитии теории аргументации благодаря Стивену Тулмину, использовавшему его в своем теперь уже классическом трактате «Использование аргументации» (*The Use of Argument*), впервые опубликованном в 1958 (Toulmin, 2003, 110). Он символизирует три взаимосвязанных аспекта весомого вклада С. Тулмина в развитие диалектической теории аргументации.

Во-первых, идею о том, что аргумент является не просто рассуждением, выражающим одно или несколько умозаключений, а высказывательной формой рассуждения, в котором каждая из посылок играет свою особую роль, необходимую для обоснования заключения и не сводимую к роли других посылок. Предложение (Г3) играет роль тезиса, или заключения, а посылка (Г1) выражает данные, (Г2) – дает основание и ссылается на поддержку, в этом случае, - на положения закона, а (Г4) и (Г5) – это возражения, выражающие возможные исключения, которые могут препятствовать обоснованию (Г3) при помощи (Г1) и (Г2).

Во-вторых, поскольку возражение против выведения заключения является одним из необходимых структурных элементов аргумента, постольку его отклонение выступает необходимым условием обоснованности заключения. В-третьих, вследствие того, что высказывательная форма аргумента включает отклонение возражения, вывод заключения оказывается отменяемым – и должен быть отменен, если возражение не удалось отклонить. В дальнейшем эти три аспекта позволили сформулировать понятие правдоподобного аргумента как основанного на здравом смысле – на предположении об истинности какого-либо предложения, выступающего посылкой, в условиях отсутствия сведений об обратном, а также методику его проверки при помощи критических вопросов к посылкам или способу демонстрации. Методика проверки обоснованности аргументов при помощи

критических вопросов, подразумевающая взаимодействие сторон диалога и перенос бремени доказательства с одной из них другую (Walton, 1996), развивает идеи вопросно-ответного взаимодействия Д. Маккензи.

При помощи примеров о Гарри и пингвинах покажем продуктивность соединения усилий логики аргументации с диалектической теорией аргументации. Для этого нам понадобится понятие спора и типология споров.

Под спором будем понимать множество аргументов, упорядоченных бинарным отношением атаки $F = \langle Arg, attack \rangle$, что подразумевает расхождение во мнениях как необходимое условие спора. Условимся различать следующие три типа споров. В единичном несмешанном ЕН-споре проponent стремится обосновать свое мнение об истинности какого-либо предложения A перед лицом сомнений аудитории в истинности A , поэтому для убеждения аудитории достаточно развеять эти сомнения. В терминах логики аргументации для убеждения аудитории в ЕН-споре достаточно, чтобы в множестве аргументов проponentа нашелся хотя бы один приемлемый аргумент. В единичном смешанном ЕС-споре проponent обосновывает истинность A , а оппонент критикует это обоснование, поэтому убеждения оппонента проponentу необходимо отклонить критические возражения против A . В терминах логики аргументации для убеждения оппонента в ЕН-споре достаточно, чтобы множество аргументов проponentа было максимальным подмножеством приемлемых и защищенных аргументов (относительно теоретико-множественного включения). В множественном смешанном МС-споре защита точки зрения об истинности A подразумевает отклонение аргументов в пользу противоположной точки зрения об истинности $\neg A$. В МС-споре для защиты любой из них необходимо и достаточно, чтобы подмножество аргументов включало наименьшим подмножество защищенных. Доказательство последних двух утверждений в терминах логики аргументации применительно к этим спорам сводится к тому, чтобы продемонстрировать, соответственно, существование по крайней мере одного максимального подмножества и того факта, что если наименьшее такое подмножество существует, то оно является единственным (Лисанюк, 2015).

Теперь на примерах о Гарри и пингвинах можно показать, почему использование понятия спора в логике аргументации открывает не только новую перспективу объединения двух направлений, но позволяет получить новое знание, если поиск и отбор решений в ЕН-, ЕС- и МС-спора интерпретировать содержательно. Например, ЕН- спор может выражать речь оратора, нацеленную на убеждение своей аудитории, не имеющей определенного мнения об истинности *A*, но и не вполне согласной с этим; ЕС-спор – как рецензирование рукописи, в которой автор отстаивает истинность *A*, а рецензент критически оценивает его доводы в защиту этой точки зрения; и, наконец, МС-спор – как судебные прения между сторонами истца и ответчика, каждая из которых, доказывая справедливость и обоснованность своих требований, стремится опровергнуть справедливость и обоснованность требований другой стороны.

В ЕН-споре оратор изложит оба примера как целостные нарративы, в которых отклонение сомнений аудитории по поводу тезисов о том, что Твити – не летающая птица, а Гарри – британец, включает парирование возражений и отбрасываемые исключения в качестве собственных аргументов. Твити – птица, поэтому, скорее всего, Твити летает, разве что Твити – пингвин. В последнем случае Твити не летает, потому что пингвины не летают, несмотря на то что они птицы. Гарри, скорее всего, британский подданный, ведь он родился на Бермудах. Известно, что родившиеся на Бермудских островах являются британскими подданными, согласно британскому законодательству, разве что Гарри в дальнейшем сменил свое британское подданство на гражданство США, или родители Гарри не были британскими подданными. Отметим, что похожим образом будет выглядеть и нарратив в защиту смертности Кая: Кай смертен, потому что он человек, а все люди смертны, разве что ученые получили эликсир бессмертия и Кай может им воспользоваться, что на сегодняшний день маловероятно.

В ЕС-споре для обоих примеров имеется по два возможных исхода – (П3) и (П6), а также (Г3) и неудача в обосновании (Г3). В примере о пингвинах в отсутствие посылки данных (П5) и основания (П4) можно вывести (П3), однако их наличие отклоняет (П3) и позволяет вывести (П6), разве что далее в споре удастся

отклонить (П5) и (П6), возвращая (П3). Отметим, что если в ЕС-споре допустимо вывести и (П3), воспользовавшись посылками (П1) и (П2), и (П6), отказавшись от них и положившись на (П4) и (П5), то выдвижение в одном и том же споре всех этих посылок будет означать МС-спор, в котором возможно вывести только одно заключение из двух, либо (П3), либо (П6).

В примере о Гарри (Г3) можно обосновать в отсутствие посылок оснований (Г4) и (Г5), но в ситуации их наличия (Г3) будет отклонено. Вместе с тем выдвижение (Г4) и (Г5) не дает оснований для выведения заключения, противоположного (Г3) – о том, что Гарри не является британцем, разве что будут выдвинуты дополнительные посылки данных о том, что родители Гарри в действительности не были британцами, или о том, что Гарри натурализовался в США. Выдвижение одной или обеих подобных посылок будет означать, что это не ЕС, а МС спор, и в нем возможно будет вывести только какое-либо одно из двух заключений, либо (Г3), либо противоположное ему, аналогично тому, как в примере о пингвинах.

Литература

1. *Зайцев Д.В.* Рассуждения по модулю I. Логика невыводимости // *Логические исследования*. 2024. Т. 30. № 1. С. 11-26.
2. *Zaitsev D.V.* (2024). *Moduloreasoning I. Logic of undeducibility. Logical Investigations*. Vol. 30, No. 1, pp. 11–26. (In Russ.)
3. *Лисанюк Е.Н.* Аргументация и убеждение. СПб. 2015.
4. *Lisanyuk E.N.* (2015). *Argumentation and persuasion*. St Petersburg. (In Russ.)
5. *Atkinson K., Bench-Capon T., McBurney P.* A Dialogue Game Protocol for Multi-Agent Argument over Proposals for Action. // *Argumentation in Multi-Agent Systems. Lecture Notes in Computer Science*. 2006. Vol.3366. pp. 149-161.
6. *Barth E.M., Krabbe E.C.W.* From Axiom to Dialogue. Walter de Gruyter. 1982. Berlin, New York,
7. *Bobrow D.G.* Artificial Intelligence. 1980. vol. 13. Special issue on Non-Monotonic Logic.
8. *Bondarenko A., Dung P., Kowalski R., Toni F.* An abstract argumentation-theoretical approach to default reasoning. // *Artificial Intelligence*. 1997. № 93. P. 63-101.

9. *Brewka G.* Dynamic argument systems: a formal model of argumentation processes based on situation calculus. // *Journal of Logic and Computation* 2001. № 11. P. 257-282.

10. *Dung P.M.* On the acceptability of arguments and its fundamental role in nonmonotonic reasoning, logic programming, and n-person games. // *Artificial Intelligence*. 1995. № 77. P. 321-357.

11. *Gordon T.F.* The Pleadings Game: an exercise in computational dialectics. *Artificial Intelligence and Law*. 1994. № 2. P. 239-292.

12. *Hage J. C.* Monological reason-based logic: a low-level integration of rule-based reasoning and case-based reasoning. // *Proceedings of the Fourth International Conference on Artificial Intelligence and Law*. New York, ACM Press. 1993. P. 30-39.

13. *Hamblin C.L.* Fallacies. Methuen, London. 1970.

14. *Eemeren F.H. van, Grootendorst R.* Systematic Theory of Argumentation. Cambridge University Press. 2004.

15. *Loui R.P.* Process and policy: resource-bounded non-demonstrative reasoning. *Computational Intelligence*. 1998. № 14. P. 1-38.

16. *Mackenzie J. D.* Question-begging in non-cumulative systems. // *Journal of Philosophical Logic*. 1979. № 8. P. 117-133.

17. *Perelman Ch., Olbrechts-Tyteca L.* The new rhetoric: A treatise on argumentation. New York: Bedford Books. 2001.

18. *Pollock J.L.* Defeasible reasoning. // *Cognitive Science*. 1978. № 11. P. 481-518.

19. *Prakken H.* Historical Overview of Formal Argumentation. // *Handbook of Formal Argumentation*. College Publ. 2018. P. 75-144.

20. *Rescher N.* Dialectics: A Controversy-oriented Approach to the Theory of Knowledge. State University of New York Press, Albany, N.Y. 1977.

21. *Toulmin S.* The Uses of Argument. Cambridge University Press, 2003.

22. *Walton D., Krabbe E.C.W.* Commitment in dialogue: Basic concepts of interpersonal reasoning. Albany, CUNY Press. 1995.

23. *Walton D.N.* Argumentation Schemes for Presumptive Reasoning. Lawrence Erlbaum Associates, Mahwah, NJ. 1996.

References

1. *Zaitsev D.V.* (2024). Modulareasoning I. Logic of undeducibility. // *Logical Investigations*. Vol. 30, No. 1, pp. 11–26. (In Russ.)

2. *Lisanyuk E.N.* (2015). *Argumentation and persuasion*. St Petersburg. (In Russ.)

3. *Atkinson K., Bench-Capon T., McBurney P.* (2006). A Dialogue Game Protocol for Multi-Agent Argument over Proposals for Action. Argumentation in Multi-Agent Systems. Lecture Notes in Computer Science. Vol.3366. pp. 149-161.

4. *Barth E.M., Krabbe E.C.W.* (1982). From Axiom to Dialogue. Walter de Gruyter. Berlin, New York,

5. *Bobrow D.G.*, ed. (1980). Artificial Intelligence. vol. 13. Special issue on Non-Monotonic Logic.

6. *Bondarenko A., Dung P., Kowalski R., Toni F.* (1997). An abstract argumentation-theoretical approach to default reasoning. // Artificial Intelligence. no. 93. pp. 63-101.

7. *Brewka G.* (2001). Dynamic argument systems: a formal model of argumentation processes based on situation calculus. // Journal of Logic and Computation. no. 11. pp. 257-282.

8. *Dung P.M.* (1995). On the acceptability of arguments and its fundamental role in nonmonotonic reasoning, logic programming, and n-person games. // Artificial Intelligence. no. 77. pp. 321-357.

9. *Gordon T.F.* (1994). The Pleadings Game: an exercise in computational dialectics. // Artificial Intelligence and Law. no. 2. pp. 239-292.

10. *Hage J. C.* (1993). Monological reason-based logic: a low-level integration of rule-based reasoning and case-based reasoning. Proceedings of the Fourth International Conference on Artificial Intelligence and Law. pp. 30-39, New York, ACM Press.

11. *Hamblin C.L.* (1970). Fallacies. Methuen, London.

12. *Eemeren F.H. van, Grootendorst R.* (2004). A Systematic Theory of Argumentation. Cambridge University Press.

13. *Loui R.P.* (1998). Process and policy: resource-bounded non-demonstrative reasoning. *Computational Intelligence*. no. 14. pp. 1-38.

14. *Mackenzie J. D.* (1979). Question-begging in non-cumulative systems. *Journal of Philosophical Logic*. no. 8. pp. 117-133.

15. *Perelman Ch., Olbrechts-Tyteca L.* (2001). The new rhetoric: A treatise on argumentation. (orig. publ. 1959). Bizzell P., B. Herzberg (Eds.) New York: Bedford Books.

16. *Pollock J.L.* (1987). Defeasible reasoning. // Cognitive Science. no. 11. pp. 481-518.

17. *Prakken H.* (2018). Historical Overview of Formal Argumentation. // Handbook of Formal Argumentation. College Publ. pp. 75-144.

18. *Rescher N.* (1977). Dialectics: a Controversy-oriented Approach to the Theory of Knowledge. State University of New York Press, Albany, N.Y.

19. *Toulmin S.* The Uses of Argument. Cambridge University Press, 2003.

20. *Walton D., Krabbe E.C.W.* (1995). *Commitment in dialogue: Basic concepts of interpersonal reasoning*. Albany, CUNY press.

21. *Walton D.N.* (1996). *Argumentation Schemes for Presumptive Reasoning*. Lawrence Erlbaum Associates, Mahwah, NJ.

Информация об авторе

Лисанюк Елена Николаевна – доктор философских наук, профессор, ведущий научный сотрудник, Институт философии Российской академии наук, 109240, г. Москва, ул. Гончарная, д.12, стр. 1.

elenalisanyuk@gmail.com

Information about the authors

Lisanyuk Elena Nikolaevna, PhD, Institute of Philosophy, Russian Academy of Science.

elenalisanyuk@gmail.com

Дата поступления 21.03.2025

Принята к печати 11.12.2025